

Об итогах минувшего года

**Клейнер Г.Б. Выступление на круглом столе
«Итоги года: что дальше?»**

Научные труды Вольного экономического общества России.
2005, Т. 55, С. 383-394

Большое спасибо за предоставленное мне слово и за переданный мне микрофон. В выступлении предыдущего оратора было приятно услышать о средней зарплате работников железнодорожного транспорта, которая скоро должна достигнуть 1000 долларов в месяц. Однако время, которое потребовалось даже в этой относительно небольшой комнате для передачи микрофона из одного ее конца в другой, напоминает о гигантских размерах России и гигантской разнице в условиях жизни людей в разных отраслях и разных уголках страны. И в этой связи я бы хотел обратиться к тезису доклада Дмитрия Семеновича о двух Россиях или даже о многих Россиях в рамках одной страны. К сожалению, то, чему мы с радостью внимали в отношении железных дорог, не выполняется для большинства других отраслей и предприятий экономики. К сожалению, экономика России – и в социальном и в функциональном разрезе – напоминает скорее разбегающиеся галактики, которые после большого взрыва, произошедшего, надо полагать, где-то в начале 90-х годов, начали свой разбег и продолжают его по сей день. Все эти данные, о которых говорил Дмитрий Семенович, свидетельствуют о дифференциации страны – и территориальной, и социальной, и отраслевой дифференциации, о том, что Россия теряет свое единство, целостность и – в качестве следствия – теряет управляемость и единство восприятия того, что есть. Эта черта экономики России, как мне представляется, в текущем году усилилась, и если говорить об итогах 2004 года, то именно эта особенность экономики, к сожалению, получила дальнейшее развитие.

В чем же тут проблема и как ее обозначить, эту проблему, в контексте нашего сегодняшнего разговора? Когда мы сегодня говорили о результатах 2004 года, мы, как правило, рассматривали чисто функциональные

результаты – что-то произведено, что-то недопроизведено, зарплата кем-то получена, недополучена. Мне же видятся главные итоги 2004 года несколько в другой плоскости, возможно, более важной, чем та, о которой говорилось здесь до этого. Я говорю об институциональной плоскости. Что стало с институциональной системой России за это время? Изменилась она или нет?

Анализ итогов года приводит к нас к выводу, что институциональная система России, то есть та основа, на которой зиждется экономика, управление, культура, – эта система ухудшает свои качества. Посмотрите, какими были попытки ввести те или иные институты в экономике, и чем они закончились. Вспомните об административной реформе. Это типичная попытка в чистом виде, так сказать, «руками» сформировать новый институт управления в виде трехступенчатой системы: агентства, службы, министерства. Каков результат административной реформы? Никакого, кроме того, что до сих пор министерства не работают как надо и не реализуют свою функцию связующего звена для агентов нижнего уровня. Через министерства идет большое количество связей между предприятиями. Сейчас, а я этот вопрос довольно хорошо знаю, эти связи обрываются, потому что министерство не в состоянии осуществлять эту функцию, и само управление, которое идет сверху вниз, – та самая вертикаль, которую взыскивают наши руководители, – превратилась в нечто желеобразное, кашеобразное и совершенно не поддающееся никакому контролю.

Возьмите пенсионную реформу, которая тоже провозглашалась в этом году – и она провалилась. Возьмите реформу льгот и их монетизации – мы сейчас являемся свидетелями провала. Возьмите реформу науки, точнее, государственного сектора науки, и высшей школы, которая задумана была государством и правительством. Боюсь, что мы получим то же самое. Реформа только грозит, только надвигается, но мы уже видим, какие

последствия могут быть для науки – об этом говорили и Сергей Петрович Капица, и Роберт Искандрович Нигматулин, и другие.

Можно вспомнить и о том событии, которое определило итоги 2004 года в области институтов корпоративного управления. История, происшедшая и протекающая на наших глазах с ЮКОСом-Ходорковским, однозначно поставила вопрос о том, что институты корпоративного управления, встроенные в систему государственных и частных бизнес-институтов оказываются совершенно неадекватными сегодняшней ситуации. И вот мы видим, как хвост начинает вертеть собакой, как какой-нибудь собственник, который обладает правами на акции, но вовсе не должен обладать правами на предприятие, вертит жизнями тысяч или десятков тысяч людей, работников этих предприятий, и других связанных с ним лиц, по своей прихоти. В итоге мы имеем возрождение какого-то института работоторговли, при котором жизнями этих людей распоряжается человек, получивший (часто непонятно, каким образом) акции этих предприятий.

Какие выводы из всего этого следуют? Их два. Первый состоит в том, что большинство институциональных преобразований в стране оказываются неэффективными. Второй состоит в том, что мы - как научное сообщество, как экономисты-практики, практики, как консультанты, строящие мостики от науки к практике, - должны уделить основное внимание процессам образования институтов в стране. Как в стране можно построить систему эффективных институтов, как обеспечить, чтобы институты не мутировали, не перерождались в свою противоположность? Я должен сказать, что это задача экономической наукой (а это в значительной мере экономическая задача) до сих пор до конца не решена, хотя именно от институтов зависят перспективы экономики в стране.

В итоге я закончил бы вот каким образом. Если до сих пор мы говорили о том, что в России (повторяю слова Черчилля) осуществляется «подковерная политика» то теперь этот «ковер» накрыл и экономику, и мы получили институт подковерной экономики, в котором под покровами, недоступными для простого наблюдателя и даже для квалифицированного эксперта, осуществляется тайное, локальное и неэффективное для общества институтообразование.

Именно это распадение страны и в институциональном, и в функциональном смысле и представляется мне одной из наиболее тревожащих тенденций 2004 года.